Под капюшоном Волан-де-Морта виднелась улыбка. - Ну, Уизли, теперь, когда ты очнулся, давай продолжим шоу!” - высказал он со злым ликованием, вызвав одобрительные возгласы своих последователей. Шипы вонзились в плоть с жестокой силой, вызвав крик боли и шок у Рона. Кровь хлынула из ран на асфальт, окрашивая пыльную землю. Рон стиснул зубы и посмотрел Волан-де-Морту в глаза, отказываясь показывать ещё больший дискомфорт, чем его первый крик. Волан-де-Морт нахмурился на отсутствие реакции и взмахнул палочкой, чтобы шипы могли раскалиться докрасна, заставив Рона снова закричать от боли и попытаться вырваться из этого ада. Пожиратели смерти посмеивались над его неудобством, извлекая болезненное удовольствие из этой сцены.

Гарри старался не думать о звуках и зрелищах, но был не в силах отвести взгляд. Его разум просто отказывался воспринимать происходящее, он работал на чистом адреналине. Он ещё раз попытался освободиться от заклятия “Петрификус”, но по-прежнему безуспешно, если не считать его шевелящихся пальцев. Умудрившись запихнуть пальцы в карман, он начал копаться в нём. Внутри было ощущение холодного металла; цепи.

Волнение нахлынуло на его тело, несмотря на печальную ситуацию. Ему удалось завладеть своим рудиментарным прибором, а именно - Маховик времени, который мог отсылать его назад на короткий, заранее установленный промежуток времени. Они с Роном носили по одному, и до сих пор им никогда не приходилось пользоваться; ему было стыдно признаться, что он забыл о них. Не обращая внимания на продолжающиеся крики боли Рона, он медленно вытащил предмет из кармана, постепенно, с намерением вытащить его оттуда, а затем решить, что с этим делать. К этому времени Волан-де-Морту надоели непрерывные крики его жертвы, и он ещё раз остудил шипы.

- Скажешь какие-нибудь последние слова, жалкое подобие чистокровного? Или ты не можешь говорить, онемев от моей силы?" - усмехнулся он. Тьма, окружавшая его фигуру, на мгновение заслонила его глаза.

Рон снова поднял голову, слегка дрожа от мучений. - Да... у меня есть несколько слов для тебя” - начал он слабым голосом, - большинство из них неповторимы и в приличной компании их не говорят. Но сейчас я скажу только одно: Гарри победит тебя, ты конченный и больной ублюдок” - после этих слов он сделал паузу на мгновение, чтобы плюнуть на мантию Волан-де-Морта, - на твоем месте я бы прикрывал спину”. Ты мог избавиться от меня с помощью своих грязных трюков, но Гарри выйдет из этой передряги и будет сражаться с вами, пока один из вас не умрёт. Будь в этом уверен."

Волан-де-Морт вытер слюну Рона, его пылающие зрачки сузились в щёлочки ненависти. Он снова поднял палочку, двигая ею судорожными движениями, словно человек, который ловит рыбу. Зрачки Рона расширились, а горло начало тревожно выпячиваться. После чего его трахея была полностью вырвана из шеи и свисала вниз, как жуткая веревка. Она трепетала и хрипела, когда краска сошла с веснушчатого лица Рона. После этого он безжизненно рухнул на землю.

Однако Волан-де-Морт совершил роковую ошибку. В своей спешке убить Рона он забыл, что это сведёт на нет все заклинания, которые Рон наложил, включая “Петрификус”, воздействующий на Поттера. Тем временем Гарри, внезапно обрёл способность двигаться, поэтому он немедленно попытался встать на ноги. Но тут же снова рухнул, мышцы совершенно онемели от

долгого лежания. Боль в носу утихла до тупой пульсации, позволив ему ясно мыслить. К счастью, никто до сих пор не заметил его движений, все Пожиратели смерти были в восторге от зрелища драматической смерти Рона, поэтому он незаметно начал массировать ноги и осторожно вытирать запекшуюся кровь со рта, морщась от боли, которую он чувствовал от прикосновения к раненому месту. Когда Волан-де-Морт повернулся, чтобы разобраться со своим главным врагом, Гарри уже был на ногах и начал бежать вниз по тёмной дороге.

Волан-де-Морт от ярости начал кричать, а после насылать заклятия на своего беззащитного врага. Избранный начал уворачиваться и двигаться из стороны в сторону, когда Пожиратели Смерти присоединились к охоте, радостно вопя в предвкушении убийства Мальчика-который-выжил. Гарри бросился на землю, когда Обезглавливающее заклинание едва проскочило мимо, и откатился в сторону, когда ещё несколько многоцветных заклинаний раскололи землю там, где он раньше лежал. Не обращая внимания на длинные парезы и ссадины на коленях и руках, он снова вскочил на ноги и схватил Маховик времени. Нападавшие не прекращали атаковать его, а также, не останавливаясь, посылали заклятия на Маховик времени, дабы проверить, что у него было.

Гарри трижды повернул Маховик времени. Улица начала растворяться.

Пять заклятий ударили в прибор одновременно, заставляя его треснуть и светиться хилым зелёным цветом. Боль, пронзительная и добела раскалённая, вырвалась из шрама Гарри впервые с тех пор, как он овладел Окклюменцией. Он зажмурился и упал на колени, крепко сжимая в руках Маховик времени. Улица исчезла, сменившись серым туманом. Гарри рухнул на бок, всё ещё держа Маховик и царапая свой шрам. Боль продолжалась, казалось, будто прошло несколько часов, но на самом деле она длилась всего несколько секунд. Как только боль началась, она сразу же прекратилась.

Гарри вздохнул с облегчением и открыл глаза. Он плыл, совершенно голый, в серой пустоте. Он ощупал своё лицо и осознал то, что нос у него больше не сломан, а зубы целы и невредимы. Даже шрам на его щеке исчез; единственным его недостатком, казалось, была молния на лбу. Серый туман был очень густым, скрывая всё из виду. Гарри начал видеть в нём цветные вспышки, сцены, мелькающие перед его глазами.

Люпин, свисающий с Гремучей ивы; Гермиона, печально смотревшая на него, когда он уходил; силуэт Дамблдора на фоне Чёрной метки, когда он падал навстречу своей смерти с Астрономической башни; Хогвартс, исчезающий в шторме огня вместе с персоналом и сотнями учениками…

Заиграли разные сцены, но на этот раз незнакомые ему. Гарри, очарованный всем этим, смотрел, как перед ним разворачивается вся его жизнь, начиная с самого рождения…

Улыбающаяся пара перед только что купленным коттеджем; рыжеволосая женщина, воркующая с младенцем на руках; длинноволосый красивый мужчина, качающий маленького ребёнка на коленях и ревущий от смеха; Дурсли, холодные и озлобленные, впервые запирают его в шкафу; Злыдень, собака тёти Мардж, гоняющаяся за ним, пока он не забрался на дерево; Гарри, преследуемый Дадли и его бандой, оказывается на крыше школы; Гарри, которому тётя Петуния брила голову; Гарри, разговаривающий со змеёй в зоопарке и каким-то образом

освобождающий её…

Его первый год в Хогвартсе быстро разыгрался в серии более быстрых вспышек; от платформы 9 ¾ до его первого матча по Квиддичу; борьба с чарами учителя, до противостояния с Квирреллом/Волан-де-Мортом перед Зеркалом Еиналеж. Гарри начал сосредотачиваться, замедлять изображение, которое становилось всё более чётким и понятными. Он понятия не имел, что происходит. Может эта была смерть или какое-то воздействие от рук Волан-де-Морта, но это было захватывающе, видеть свою жизнь от третьего лица.

Гарри впервые встретился с Добби; впервые встретился с Локхартом; подбадривал Мистера Уизли, пока тот сражался с Люциусом Малфоем в "Флориш и Блоттс"; врезался с Роном в Гремучую Иву; нашёл окаменевшую миссис Норрис; нашёл окаменевших Джастина и Почти Безголового Ника; нашёл окаменевшую Гермиону; с её помощью выяснил, что было в комнате…

Затем изображения замерли. На ней было видно, как Гарри и Рон, узнав, что Джинни находится в комнате, направляются в кабинет Локхарта, чтобы помочь ему сразиться с Василиском. Изображение становилось все чётче, туман вокруг него рассеивался. Постепенно цвета становились всё резче и ярче, ослепляя Гарри своим блеском. В конце концов ему пришлось закрыть глаза от яркого света. А когда открыл их, он увидел то, что никогда бы и не подумал увидеть снова.

Знакомый двенадцатилетний рыжеволосый парниша стоял над ним с взволнованным выражением лица.

- Гарри, с тобой всё в порядке?"

http://tl.rulate.ru/book/48883/1213199